

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

В структуре личности как трансцендентальной сущности можно зафиксировать *функционально-логические связи*, проистекающие из таковых в системе логического квадрата, когда *рефлексирующее* начало управляет *целевым*, а *волевое – свободным* началом. При этом рефлексирующее начало противоречит свободному началу (поскольку принцип самосознания, рефлексии не может быть реализован в бифуркационной ситуации абсолютной свободы), а целевое начало противоречит волевому (поскольку воля как неинерциальная сущность, свободна от линейного, то есть целевого принципа детерминизма).

1. Теоретико-методологические основания анализа личности как трансцендентальной сущности

2. Абсолютная природа личности

3. Механизмы трансценденции как пути актуализации личности

4. Структура личности в контексте универсальной модели бытия

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

Краеугольной проблемой современной науки и философии как форм общественного сознания является *проблема человеческой личности*, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г. Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский) как самосознающего начала Вселенной.

Углубленный анализ проблемного поля исследования позволяет обнаружить по меньшей мере три *принципиальные теоретические трудности*, связанные как с анализом 1) феномена уникальности и 2) самодетерминации (свободы) личности, так и с пониманием 3) парадоксального единства полярных атрибутов и факторов ее функционирования, таких, например, как самодостаточность с одной стороны, и социальная обусловленность – с другой.

1) В связи с анализом уникальности личности возникает вопрос о том, как может космосоциоприродная среда в бесконечном (принципиально неисчислимом) множестве своих элементов порождать нечто уникальное и неповторимое, не похожее ни на один из этих элементов.

2) В связи с анализом свободы личности, возникает вопрос о том, как может несвободная сущность, каковой является человек, полностью детерминированный в плане своего развития и существования космосоциоприродной средой, быть личностью, являющейся, по определению, свободной от этой детерминации. В строгом понимании, ответ на этот один из самых сложных философских вопросов не может быть полностью исчерпан ни представлениями о свободе личности как

поведенческом выборе из разных альтернатив, ни концепциями волюнтаризма, фатализма, или марксизма, базирующегося на понимании свободы как "познанной необходимости" и т.д.

3) Парадокс несовместимости двух полярных аспектов – самодостаточности (свободы) личности и социальной обусловленности ее формирования и функционирования – наиболее полно обнаруживается в плоскости мотивационной активности человека. Известно, что развитие человеческой личности осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором *внешней мотивации* человеческого поведения. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие "из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во *внутреннюю мотивацию*, реализующую существование человеческой личности на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов, освобождающих человека от участи быть запрограммированным внешней средой "биологическим роботом".

Как видим, в поле анализа личности попадают не только психологические, но и общенаучные, а также философские аспекты человека и мира (связанные, прежде всего, со сложнейшим объектом науки и философии, каковым является принцип детерминизма, то есть причинно-следственной зависимости), что позволяет сделать вывод: разрешить отмеченную фундаментальную проблему можно на путях комплексных *междисциплинарных* постнеклассических исследований, базирующихся на принципе "*методологической избыточности*", который на логико-гносеологическом уровне поясняется теоремой о неполноте К. Геделя. Согласно данной теореме, в достаточно богатом формализованном научном языке есть истинные утверждения, которые *принципиально невозможно доказать* (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в рамках этого языка.

В соответствии с теоремой о неполноте, в любой научной теории (концепции), оперирующей своим языком – специфической системой взаимосвязанных фактов, понятий, законов, принципов, постулатов – всегда находятся некоторые законы и принципы, которые невозможно обосновать в рамках данной теории.

В силу этого научные цели теории, связанные с обоснованием ее краеугольных положений, часто оказываются недостижимыми, поскольку, *во-первых*, в теории всегда обнаруживаются *концептуальные лакуны* – положения, которые невозможно обосновать (или опровергнуть). И, *во-вторых*, то, что обосновано в рамках одной теории, часто невозможно обосновать в рамках другой теории, оперирующей другими взаимосвязанными фактами, понятиями, законами, принципами, постулатами.

Поэтому во всем множестве теорий и концепций личности (каковых более сотни) невозможно найти универсальную теорию, которая бы смогла объединить содержание всех остальных, поскольку данное объединение

требует интеграции и унификации всех ключевых положений теорий личности, часто противоречащих друг другу, поскольку они основываются на разных и порой полярных теоретических посылах (постулатах, базовых принципах, основополагающих положениях и понятиях).

Разрешение этой казалось бы непреодолимой теоретико-методологической трудности возможно посредством применения принципа методологической избыточности, то есть подъема на *новый гностический "горизонт" познания* не путем объединения множества теорий личности в плоскости традиционных методологических критериев их построения, а путем рассмотрения феномена личности в более широком и информационно "избыточном" познавательном контексте.

Это дает возможность выйти из достаточно узких социально-психолого-педагогических рамок традиционного изучения личности, то есть позволяет рассматривать ее с позиции *более общей междисциплинарной гностико-онтологической базы*, привлекая как результаты постнеклассических исследований, научные феномены релятивистской и квантовой физики, синергетики, формальной логики, так и паранормальные явления "предельной реальности" (или "реальности невероятного" [Фомин, 1990]), а также представления религиозного сознания, в том числе ориентальные доктрины – восточные учения, в некоторых из которых количество психологических понятий на порядок выше, чем в современной психологии [Торчинов, 1986].

Подъем на упомянутый новый более высокий "гностический горизонт" познания позволяет построить так называемую *трансцендентальную концепцию личности*, или *человеческого "Я"*.

Отметим, что данные две категории ("личность" и "Я"), которые иногда смешиваются, можно понимать как явления одного феноменологического порядка, отличающиеся по дуальному критерию *"актуальное – потенциальное"*. Данный критерий имеет колоссальный эвристический потенциал, поскольку позволяет внести ясность в соотношение близких по содержанию элементов таких дуальных категорий, как *одаренность – талант, компетенция – компетентность, разум – интеллект, креативность – творчество, личность – "Я"* и др., которые относятся друг к другу именно как *актуальное и потенциальное*.

Применяя этот критерий, который предполагает в каждом явлении или системе явлений вычленять помимо актуального, также и потенциальный аспект (выступающий, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальной характеристикой бытия), можно понять, почему, например, помимо понятия "творчество" существует казалось бы избыточное понятие "креативность" ("творческость"), которое можно интерпретировать как скрытый потенциальный ресурс (качество) человека, реализующийся (актуализирующийся) на практике в процессе творчества как нечто актуального.

Подобным образом, можно предположить, что "Я" человека выступает глубинным *потенциальным* ядром личности, которая, в свою очередь, есть

актуализированное (объективированное, реализованное во Вселенной) человеческое "Я". Раскроем данное утверждение более подробно.

Если рассматривать **личность** как тотальность (В.В.Кизима), "замкнутую в себе целостность", то она в наиболее общем и традиционном понимании обнаруживает два понятийных пласта – **актуальный** (личность как функционально-ролевая характеристика человека, фиксирующая его внешний, поведенческий аспект) и **потенциальный** – личность как сущностная характеристика человека, с позиции которой личность предстает как своеобразный сгусток регулятивно-духовных потенций, центр самосознания, источник воли и ядро характера, субъект свободных действий в рамках социума и внутренней жизни человека. Такое понимание потенциального аспекта личности дает возможность трактовать человека как "существо, выдвинутое в Ничто" (М. Хайдеггер), как бесконечно открытую и никогда полностью не объективируемую потенциальность человека, всегда большую его психических, телесных проявлений и всех результатов деятельности.

Именно данная **потенциальная сущностная характеристика личности выражается в человеческом "Я"** – психосоциальном центре личности – ее самосознающем начале, интегральном ядре духовного мира человека, его регулятивной инстанции. "Я" при этом выступает внутренней (потенциальной) основой личности, определяющей характер и сферу мотивации, которая проявляется в определенной направленности, способе соотнесения человеческих интересов с общественными, уровне притязаний. Здесь "Я" понимается как основа формирования убеждений, ценностных ориентации, мировоззрения, социальных чувств человека (таких, как чувства собственного достоинства, долга, ответственности, совести, нравственно-эстетических принципов и др.).

При таком подходе "Я" выступает как самосознающий, мыслящий, волевой, регулятивно-прогнозирующий, духовно-смысловой субъект, высшая самость нашего единого духа как трансцендентной сущности.

Как видим, личность реализуется как **актуальное**, а сущностное начало личности – ее "Я" – как **потенциальное** начало человека. Данный вывод дает основание употреблять понятия "личность" и "Я" как синонимы, близкие по содержанию и различающиеся по критерию "актуальное – потенциальное".

Личность при этом может пониматься как **"храм" (тело, вместилище) человеческого "Я"**, которое, в свою очередь, выступает **храмом Абсолюта – трансцендентальной сущности**¹. Такое понимание личности базируется на **парадоксе самосознания**, связанном с процессом **редукции в неопределенность**, известном тем специалистам, которые объясняют

¹ **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посястороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношения в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни [Василенко, 1996].

процесс осознания человеком самого себя при помощи некоего внутреннего осознающего начала – маленького человечка (гомункулуса): однако это, в свою очередь, требует, чтобы в данном гомункулусе существовал еще один осознающий себя гомункулус, и так до бесконечности.

Подобно этому, "Я" как самосознающее начало можно определить либо 1) как потенциальную бесконечность, бесконечно погружающуюся вглубь этого "Я", либо 2) как трансцендентную сущность, выходящую за пределы "Я" и связанного с ним мира, обнаруживая природу Абсолюта, который по своему определению есть трансцендентное миру и свободное от него Божество.

Во втором случае мы освобождаемся от бесконечной ("дурной") редукции вглубь "Я". И это освобождение достигается именно при помощи **трансценденции "Я" – его соотношения (отождествления) с Абсолютом как принципиально неопределенной, парадоксальной и трансцендентальной миру сущности.**

Таким образом, "Я" в качестве Абсолюта, как потенциальное (скрытое, непроявленное, глубинное, сущностное) начало личности, реализует ее основную **трансцендентальную** характеристику, связанную с механизмом самосознания (процессом дистанцирования, то есть трансцендирования человека от актуальной данности), которое выступает главным системоформирующим (то есть необходимым и достаточным) качеством человеческой личности.

Однако эта личность обнаруживает, как было показано выше, **парадоксально-противоречивую природу**, охватить которую, как уже отмечалось, можно только с применением более общей гностично-онтологической базы исследования.

Данная база, являясь **междисциплинарной** (поскольку она использует новейшие научные результаты разных предметных областей), организуется на основе двух всеобщих, то есть универсальных аспектов бытия – **процессуально-динамического и системно-статического**. Важно отметить, что эти два аспекта также относятся друг к другу как **потенциальная** и **актуальная** сущности. Поясним это.

Любой процесс в силу синергетических механизмов его разворачивания, обнаруживает именно **потенциально-возможную (виртуальную) природу**, которая реализуется как в бифуркационно-хаотических феноменах, изучаемых синергетикой, так и в логических парадоксах, известных как древним грекам в виде апорий (непреодолимых противоречий, вскрывающихся при логическом анализе движения: см. апории "Ахиллес и черепаха", "Стрела" и др.), так и современным математикам, оперирующим, например, категорией потенциальной бесконечности, трансфинитным числами – потенциальными сущностями, пребывающими в процессе непрерывного изменения, роста. Этот **процессуально-динамический аспект**, выступающий потенциальной сущностью, интерпретируется при помощи **универсальной синергетической парадигмы развития**. Ее можно назвать универсальным методологическим принципом, согласно которому развитие

любого предмета или явления инвариантно, то есть протекает по универсальным фазам и реализует универсальные, то есть общие для всех предметов и явлений принципы [Вознюк, 1997, 1998, 2005, 2009, 2011, 2012].

Структурно-статический аспект, выступающий *актуальной* сущностью в силу своей объективизированной ("овеществленной") природы, реализуется в виде *универсальной модели (схемы) реальности*, проистекающей из анализа общего содержания философии как формы общественного сознания, который позволяет говорить о фундаментальной схеме реальности в виде понятийного поля: "Я", не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир, личность – Вселенная) и *границы* между ними.

2. АБСОЛЮТНАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОСТИ

Эволюционное восхождение человека к личности как трансцендентной сущности находит свое выражение в культурных образцах человеческой цивилизации, в религии, философии, а также и в науке, которые заняты поисками трансцендентного, а также адекватных форм его реализации, преумножения и сохранения [Пелипенко, 2009]. Данное *трансцендентное есть Абсолютное*, которое, согласно своему определению, находится вне мира и творит его: Абсолютное тождественно самому себе, уникально и неповторимо, и поэтому, как писал Гегель, "простая исходная тождественность абсолютного неопределена, или, вернее сказать, в этой тождественности растворяется любая определенность сути и существования, или бытия в целом..." [Гегель, 1971, 1974, т. 2, с. 173].

В. С. Соловьев определяет Абсолютное как, с одной стороны, "свободное... завершенное, законченное, полное, всецелое", которое есть "всем в положительной потенции", а также "силой всего", а с другой стороны, как "совершенно ничем", "когда ты свободный и отреченный от всего" [Соловьев, 1990, т. 2, с. 231].

При этом, если Абсолютное тождественно только себе, то в этом понимании оно является *неопределенным*, ибо процесс логического определения предполагает процедуру соотношения, сравнения определяемого предмета с чем-то, данным предметом не являющимся. Однако, если Абсолютное невозможно соотнести ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы *перестать быть определенным через неопределенность*, логически "должно" включиться в процесс соотношения (сравнения) с иными предметами и должно при этом быть определяемым. А для этого Абсолютное логически "вынуждено" постоянно "вращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью, пересекая некую ГРАНИЦУ, которую на Востоке называют "Тайцзи", "Великий Предел".

Данные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что Абсолютное обнаруживает три ипостаси – *неопределенную, определенную и границу между ними*, в плоскости которой Абсолютное обращается. В данной плоскости

Абсолютное можно понимать как “слово” А. Ф. Лосева, (полагающееся между субъектом и объектом познания [Лосев, 1990, с. 19-22]).

Абсолют – есть наиболее фундаментальным порождением и одновременно откровением человеческой цивилизации. Онтологические и гносеологические основания Абсолюта проистекают из ощущения и осознания человеком границы своего бытия в контексте пространства, времени и движения.

Абсолют есть результат человеческой рефлексии как абстрактно-логической процедуры разделения "Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего, мира и человека. Данный вывод можно пояснить на основе рассмотрения особенностей развития человеческого "Я" как самосознающего начала. В примитивных цивилизациях человек еще не вполне выделял себя из социально-природной среды своего существования. В определенном понимании он был слит со своим социально-природным космосом и воспринимал окружающий мир как чувственное целое. На этом уровне пралогического мышления человек практически не дифференцировал дискретное и континуальное, часть и целое (принцип партиципации К. Леви-Стросса), причину и следствие, существо и имя, "Я" и не-"Я", внутреннее и внешнее.

Идея Абсолюта кристаллизовалась у человека вместе с развитием его личности, "Я" и мышления на этапе дифференциации в сознании человеческого существа внутреннего и внешнего, "Я" и не-"Я", на этапе становления рефлексии и абстрактно-логического мышления. Именно на этапе дифференциации внутреннего и внешнего в сознании человека он начал фиксировать категории "различие" и "противоположность" и выделять себя (как "Я", личность, идентичная только самой себе) из среды своего существования. Именно на этом этапе актуализируется идея влияния, причинно-следственной зависимости, дифференциации таких моментов, как причина и следствие, начало и конец, граница как принцип отделения "Я" от не-"Я", внутреннего от внешнего, актуального от потенциального, действительного от возможного, бытия от ничто.

Человек в процессе рефлексии начинает воспринимать мир как конгломерат разнообразных форм и принципов их организации в контексте оппозиции единого и множественного, части и целого, дискретного и континуального, причины и следствия, материального и идеального, способных переходить друг во друга и взаимно трансформироваться именно на основе нечто неизменного, нейтрального и парадоксального – *Абсолюта*.

С другой стороны, дискретно-континуальные формы бытия и мышления человека требовали на уровне его рефлексии актуализации той реальности, которая бы, с одной стороны, умозрительным образом интегрировала бы все мыслимые формы бытия воедино, а с другой, – явилась бы причинным основанием как их в целом, так и каждой из форм в отдельности. Данная потребность проистекала из самого абстрактно-логического дискурса: если рамках бытия обнаруживался принцип причинности, то должна быть причина бытия в целом. Если в рамках бытия обнаруживался принцип границы между внутренним и внешним, между отдельными формами бытия, то должно быть нечто, находящееся вне бытия как такового. Если все в мире взаимосвязано, то должна быть сущность (стихия, принцип), связывающий все воедино. Если

бытие постигается чувственно и логически, то должно быть то, что выходит за рамки этих форм постижения и отражения бытия и связывает их воедино.

Поэтому принцип границы, который актуализовался в человеческом сознании вместе со становлением человека как рефлексирующей, личностной, мыслящей сущности, требовал наличия формы реальности, которая бы выходила за границы, рамки этой реальности, получив при этом статус сверх-реальности, сверх-границы, то есть Абсолюта.

Таким образом, природа Абсолюта как и его гносеологическая функция – быть трансцендентной сущностью. С другой стороны, понятие сверх-границы требовалось для логической актуализации самого понятия границы, которая на основании принципа дуального построения логических категорий требовало противного самому понятию "граница" понятия. Сама аксиоматическая сущность логики (аксиомы временного порядка в космологии и др.) требовала сущности, преодолевающей аксиоматическую природу логики.

Итак, Абсолют есть трансцендентная реальности сущность. Данная трансцендентальность проявляется во всех формах социального бытия. Так, культура в определенном смысле есть также трансцендентальная сущность как попытка преодоления человеком с одной стороны природно-материальной реальности, а с другой, идеальной реальности: культура осуществляется как преодоление материального в форме культурных артефактов, сокроенных по идеальным образцам; культура также осуществляется как преодоление идеального посредством его овеществления, объективизации при помощи материальных средств. Культура, наконец, всегда ищет выход за границы как материального, так и идеального; она есть область, где эти последние соединяются.

Абсолютное как определяемое выступает феноменом нашего мира, выступая одновременно и как нечто неизменным в меняющемся потоке вещей и явлений, определяя предметы мира, которые концептуально объединяются в классы предметов посредством отделения (абстрагирования) от их специфических свойств на основе некоего общего для них свойства [Горский, 1985] – каковым в данном случае и выступает Абсолют.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что если "Я" тождественно Абсолюту как трансцендентной сущности, то *"Я", будучи Абсолютом, одновременно "пребывает" вне мира, является миром и полагается как граница "Я" и мира, обнаруживая фазовую природу.*

3. МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЦЕНДЕНЦИИ КАК ПУТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Проведенный анализ трансцендентальной природы человеческой личности позволяет экстраполировать несколько механизмов процесса трансценденции, то есть дистанцирования от космосоциоприродной реальности, в которой человек существует. Данную реальность в наиболее полном и фундаментальном виде можно представить в сфере пяти основных научно-философских категорий, которые выработало человечество – трех форм бытия материи (*время, пространство, движение*) и двух видов материи – *вещества и поля*.

Таким образом, *трансценденция человека от реальности (бытия) как процесс актуализации личности реализуется как процесс трансценденции от каждого из отмеченных аспектов реальности.*

1. Процесс хрональной трансценденции как преодоление принципа времени может быть проанализирован в контексте понимания человеческого "Я" как сущности принципиально надситуативной, погруженной в систему ценностных ориентаций (идеалов), нацеленных на *будущее*. То есть, быть трансцендентным времени, значит зависеть не от прошлого (или настоящего), а будущего, в сфере которого времени еще предстоит актуализироваться. Будущее как *цель* реализуется в контексте *смысла* ("цель есть смысл") как ценностно-мировоззренческой категории.

Для того, чтобы преодолеть парадокс развития и понять "Я" человека как трансцендентную сущность, которая обнаруживает генетическую и причинную "отверженность" человека от мира, можно предположить, что человеческое "Я" кристаллизуется в будущем, как отстраненный от настоящего и погруженный в будущее идеальный момент мотивации поведения человека. Последний есть репрезентированное идеальным образом будущее, выступающее мотивационным фактором настоящего поведения человека и проявляющее свободу как надситуативную активность, осуществляющую влияние из трансцендентного будущего на настоящее.

Такое понимание свободы и личности в целом отвечает идее "образа потребного будущего" Н. А. Берштейна, входит в понятию плоскость таких категорий, как "внутренняя преддетерминация", "опережающее отражение", П. К. Анохина, соответствует основным аспектам информационной теории эмоций П. В. Симонова и т.д.

Это потенциальное (виртуальное, идеальное) будущее проявляет способность мотивировать поведение человека. Данная мотивация и детерминация будущим настоящего конституируется в виде *свободы* как надситуативной активности и надмировой сущности (воли).

Таким образом, "Я" человека (как высшая ценность, как источник активности его поведения и высшая цель человеческого развития) в данном случае есть идеальное будущее, которое оказывает влияние на настоящее, обнаруживая свободу как надситуативное поведение. Отметим также, что нацеленность на будущее реализует смысл ("Смысл – это мысль о цели" [Поиски смысла, 2004, с. 20]).

2. Пространственная трансценденция личности реализуется в плоскости представлений об Абсолютной сущности (Боге), трансцендентной бытийному пространству мира и полностью свободной от него. Пространство здесь выступает бытийной ареной, в которую погружены предметы и явления космосоциприродной реальности, поэтому пространство, по сути, символизирует мир, Вселенную в целом, а дистанцирование от пространства можно понимать как дистанцирование от принципа бытия в целом, что предполагает выход за его пределы в сферу Абсолюта.

3. Динамическая трансценденция предполагает дистанцирование (освобождение) от принципа движения, что объясняется в контексте синергетических механизмов развития любой системы, которые обнаруживают

бифуркационно-хаотичные (граничные, критические, сензитивные, флуктуационные) фазы, в которых развивающаяся система освобождается от принципа линейной причинно-следственной зависимости.

"Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [Ласло, 1993, с. 27].

И если процессы, происходящие в организмах можно характеризовать двумя понятиями – **эволюция** (часть траектории развития организма характеризуется постепенностью накопления изменений в рамках пороговой емкости аттракторов и репеллеров данного организма – процессы протекают практически линейно) и **бифуркация** – часть траектории, неожиданное и нелинейное изменение, происходящее в том случае, когда в организме возникают сильные напряжения, нарушающие баланс емкости пороговой устойчивости организма по тому или иному его параметру. По определению Э. Ласло, бифуркации называются "мягкими", если переход происходит плавно и непрерывно; "катастрофическими", если он происходит резко и является результатом возрастания аттракторного напряжения; и "взрывными", если он вызывается факторами неожиданными и действующими с разрывом непрерывности, когда система выхватывается из одного режима и ввергается в другой.

Сопоставляя характер взаимоотношений Хаоса и Порядка с вариантами эволюционной и бифуркационной траекторий развития систем, Э.А. Азроянц утверждает, что **момент переполюсовки противоречий ложится точно на бифуркационную часть жизни системы**; все остальное лежит в области эволюционных преобразований [Азроянц, 2002]. При этом **именно в контексте бифуркационной фазы развития система (человек) обретает свободу от детерминизма мира и актуализирует свободное поведение.**

4. Вещественная трансценденция реализуется как процесс дистанцирование человека от себя как целостности, как вещественно-психического единства, что реализуется в процессе рефлексии, самосознании, достигаемом, в свою очередь, в процессе мышления.

5. Полевая трансценденция реализуется как дистанцирование человека от принципа поля, реализующего механизм взаимодействия в нашем инерциальном мире. Освобождение от принципа поля, то есть от принципа инерциальности означает актуализацию воли как сущности принципиально неинерциальной, действующей "от противного" (перед препятствием

усиливающуюся, а вне препятствия ослабляющуюся), как будет подробно показано ниже.

4. СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БЫТИЯ

Системные построения в психологии наиболее полно разработал В. А. Ганзен [Ганзен, 1984, с. 45, 62, 66, 75, 159]. Этот автор еще в 70-80 годах XX столетия концептуализировал пентабазис СПВЭИ (*система пространства-времени-энергии-информации*). Анализ описания объектов самой различной природы дал возможность известному ученому, доктору психологических наук, профессору кафедры общей психологии Санкт-Петербургского Государственного университета Владимиру Александровичу Ганзену высказать следующее утверждение: основными характеристиками любого объекта являются *пространственные, временные, информационные и энергетические*. Этими характеристиками обладает субстрат объекта, который выполняет и функцию интегратора перечисленных характеристик.

На основании В. А. Ганзен ввел понятийный пентабазис СПВЭИ, состоящий из четырех рядоположенных понятий (пространство, время, информация, энергия) и одного объединяющего (субстрат). Тетрада ПВЭИ естественным образом распадается на две диады: пространство – время (ПВ) и энергия – информация (ЭИ). При этом, пространство и время являются объективными формами существования материи, информация и энергия – объективными условиями существования движения.

Как пишет В. А. Ганзен, компоненты тетратды ПВЭИ не являются независимыми, поскольку существует вполне определенная связь между пространством и временем, а также между информацией и энергией, что позволяет рассматривать *пространственно-временной* и *информационно-энергетический* континуумы.

Данные континуумы также связаны между собой, однако при определенных условиях можно абстрагироваться от их связей и рассматривать пространственно-временные и информационно-энергетические описания явлений как независимые. Точно так же при определенных условиях можно отвлекаться и рассматривать пространственные, временные, информационные и энергетические характеристики явлений как независимые. Применив кодирование положением на плоскости, В. А. Ганзен представляет пентабазис в виде вербально-графического высказывания [Ганзен, 1984, с. 45]:

Энергия	Информация
Субстрат	
Время	Пространство

Как отмечает В. А. Ганзен, такое представление может выполнять не только понятийную, но и учебную роль, поскольку "соответствует координатным осям зрительной системы, облегчает попарное сопоставление характеристик системы, связывает отдельные характеристики с квадрантами плоскости".

Пентабазис СПВЭИ В. А. Ганзен детализирует, производя дихотомию его компонентов, что осуществляется при его применении для описания реальных динамических систем:

субстрат – вещество, поле;

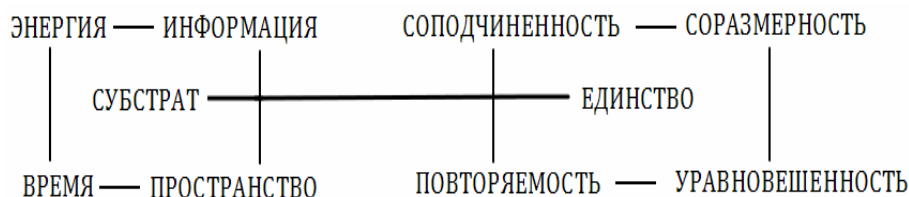
пространство – внутреннее, внешнее (граница между объектом и средой может рассматриваться как пересечение внутреннего и внешнего пространства);

время – прошлое, будущее (аналогично настоящее время можно рассматривать как пересечение прошлого и будущего);

информация – дискретная, непрерывная;

энергия – потенциальная, кинетическая;

Такая развертка базиса, как пишет В. А. Ганзен, облегчает проекцию на него множества характеристик конкретной системы. При этом базисы могут быть эффективно использованы для анализа реальных объектов, что обнаруживает действенность такого анализа, который может быть существенно увеличен при объединении базисов методом наложения. В качестве примера В. А. Ганзен приводит объединение двух базисов: **субстрат – время – энергия – информация – пространство** и **единство – повторяемость – уравновешенность – соподчиненность – соразмерность** (базиса гармоничного целого) [Ганзен, 1984, с. 46]:

При этом В.А. Ганзен структуру психологических понятий представляет в виде совокупности: *психика, деятельность, сознание, личность, общение*:

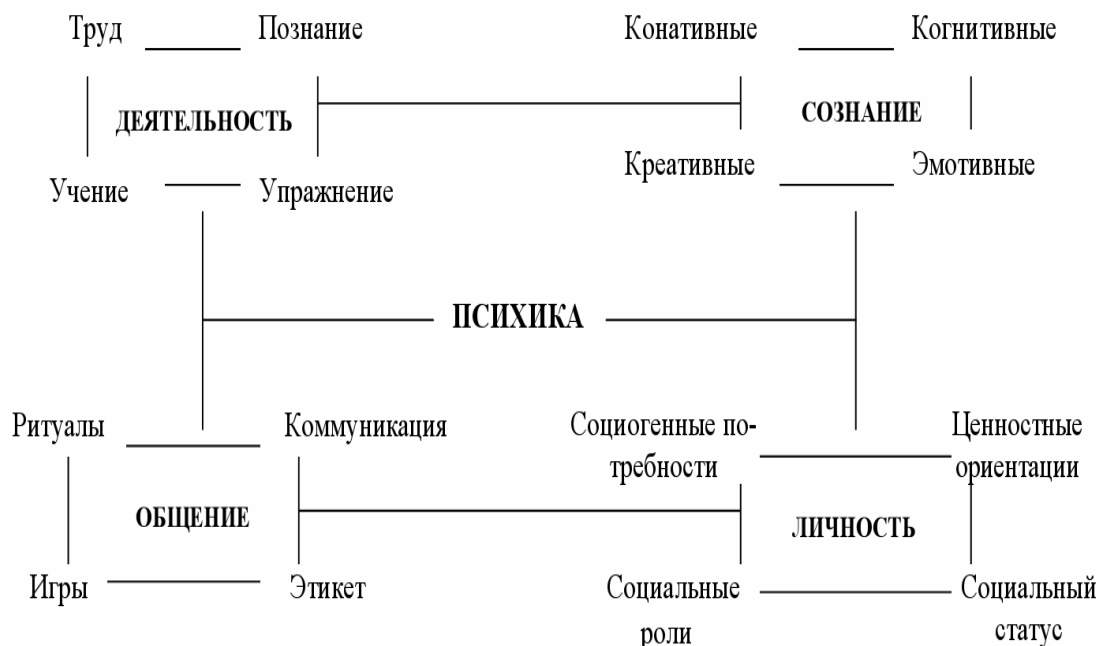

Рис. 1. Система категориального строя психологических понятий

Объединение попарно категории двух базисов имеют глубокую смысловую общность. Представим некоторые системные построения В. А. Ганзена:

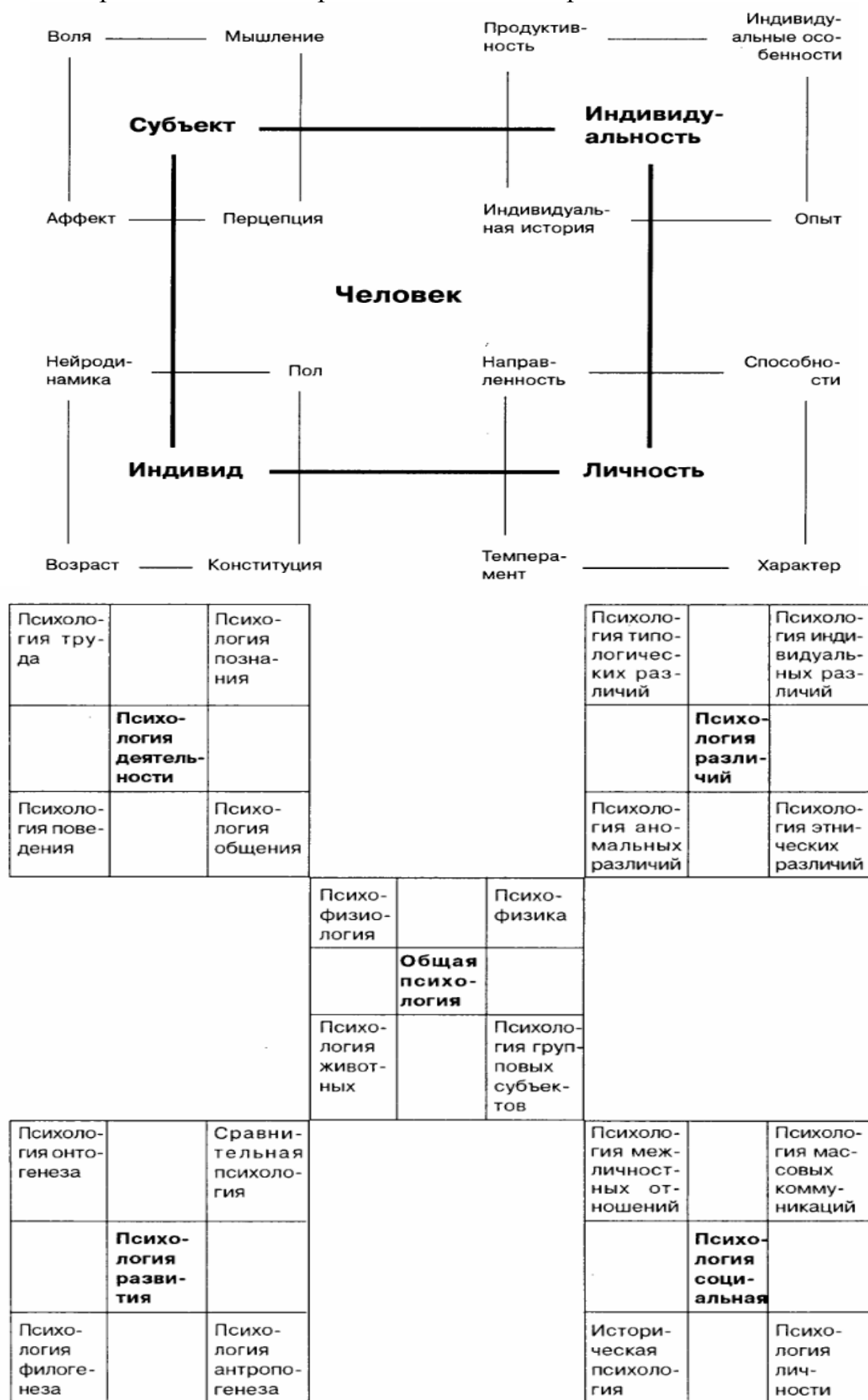

Рис. 2. Системные описания человека и психологии (первые три уровня)

Важным является использование идей В.А. Ганзена в разработке психологии человеческого капитала [Юрьев, 1997], а также в применении системных принципов В.А. Ганзена В.И. Гинецинским [Гинецинский, 1994, с. 140-143; 1992].

Однако системные построения В.А. Ганзена лишены функционально-логических параметров, которые можно экстраполировать на структуру личности, применяя принцип логического квадрата, выступающего одной из основных логических структур классической логики и воплощающего в себе мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики:

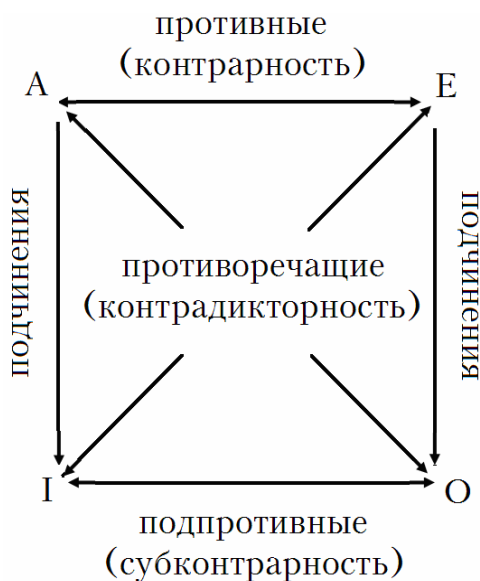

Рис. 3. Традиционный логический квадрат

Буквы А, Е, I, O символизируют соответственно общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности, которые устанавливаются между четырьмя типами суждений) представлены в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают мир, который остановился (дискретно-линейный аспект мира).

А и Е – отношение контрадикторности: А – “Любой человек справедлив”. Е – “Никакой человек не является справедливым”. Относятся к целостности. Они оба ошибочные, или одно из них истинное.

АО и IE – одно ошибочное, а второе истинное. Истинное утверждение: “Любой человек является животным”. Ошибочное утверждение: “Некоторый человек не является животным”. Таким образом, если ошибочное “Любой человек является камнем”, то истинное “Некоторый человек не является камнем”

Утверждения IO могут быть одновременно истинными, но никогда ошибочными: “Некоторый человек справедлив”. “Некоторый человек не является справедливым”.

AI, EO – отношения подчинение. “Любой человек является животным” – отсюда проистекает: “Некоторый человек является животным”.

Таким образом, противоположные (контрарные) понятия – это несовместимые понятия, между которыми возможно нечто о третьем, срединное (например, черный и белый цвета, между которыми находится цветовая гамма). Так, между мужчиной и женщиной возможны переходные логико-онтологические сущности – ребенок (не являющийся ни мужчиной, ни женщиной), лица нетрадиционной сексуальной ориентации и др.

Противоречивые (контрадикторные) понятия, например, “**белый – небелый**” (то есть любой цвет кроме белого и черного) – это несовместимые понятия, между которыми нет срединного переходного понятия.

Применение логического квадрата позволяет решить ряд важных философских проблем, одна из которых заключается в извечной дихотомии субъекта и объекта (человека и мира, внутреннего и внешнего). Данная дихотомия выражает сущность любой дихотомии науки и культуры, например, добра и зла, света и тьмы и др.

В контексте религиозно-мифологического отражения мира данная модель находит множество проекций. В ориентальной нумерологии, мифологии, натурфилософии мы находим “Тайцзи” (“Высший предел”, Дао), выступающее начальной точкой для возникновения “тьмы вещей” во Вселенной. Процесс этого возникновения осуществляется посредством разделения Тайцзи на две элементарные формы – силы Инь и Ян. Они, в свою очередь, порождают четыре второстепенные формы – сильное и слабое инь и ян [Мифологический словарь, 1991, с. 526]. В буддизме данная четверинность воплощена в концепции о четырех уровнях постижения бытия человеком, соотносящихся с четырьмя альтернативами индийской (буддистской) логики [Дюмулен, 1994, с. 234–235]: 1) “субъект”, 2) “объект”, 3) “и то, и другое”, 4) “ни то, ни другое”. Эти четыре уровня реальности соотносятся с этапами развития диалектического противоречия [Философский словарь, 1987, с. 391], выступающего умозрительной основой любого изменения, развития, движения как краеугольного атрибута материи: тождество (состояние единства противоположных начал, – субъекта и объекта, когда они предстают как сосуществующие), различие (состояние различия субъекта и объекта, их первичная дифференциация), противоположность (состояние, где они предстают как полярные и принципиально отрицающие друг друга).

Отметим, что четыре альтернативы не есть чисто спекулятивными построениями, ибо находят преломление в объективных процессах. Так, на уровне психики человека возможны четыре отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в четырех фазовых состояниях [Конечный, Боухал, 1983]: 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю (“объект”); 2) уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию (“и то, и другое”); 3) парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую (“субъект”); 4) ультрапарадоксальная фаза, когда положительный раздражитель дает отрицательный эффект, а отрицательный – положительный (“ни то, ни другое”). Наконец, можно говорить о пятом

"нейтральном" состоянии, когда организм относительно глух к любым раздражителям. У Аристотеля мы можем узнать о четырех видах причин: *Causa formalis* (формальная причина) – "суть бытия [вещи]"; *Causa actualis* (актуальная причина) – "то, при наличии чего необходимо есть что-то [другое]"; *Causa materialis* (материальная причина) – "первое двигавшее"; *Causa finalis* (финальная, конечная причина) – "то, ради чего". В системном анализе, которому концептуально подчиняются все явления нашего мира, мы встречаем четыре изомерии (симметрии) – субстанциональную, временную, динамическую и пространственную [Урманцев, 1978].

Их можно сопоставить с четырьмя фундаментальными конструктами материи – веществом (субстанцией), временем, движением, полем (пространством), соотносящимися с четырьмя альтернативами, поскольку субстанциональная и пространственная изомерии относятся друг к другу как нечто внутреннее и внешнее, "субъект" и "объект" (дискретное и континуальное, вещественное и полевое). В то время как в рамках движения субъект и объект взаимонейтрализуются, "растворяются" друг в друге ([Кондаков, 1975, с. 571] – "ни то, ни другое), а в рамках времени они актуализируются как сосуществующие и последовательно сменяющие друг друга ("и то, и другое").

Для того, чтобы показать, что система логического квадрата в определенном смысле отражает фундаментальное структурное основание бытия, проанализируем последнее с позиции наиболее обобщенного структурного анализа. Покажем отношения в системе логического квадрата при помощи **субъект-объектных отношений** в контексте гештальтпсихологической триады: *Я, не-Я (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир) и граница между ними*. Вполне правомерно рассматривать человека и мир как контрадикторные сущности. Логические отношения между рассматриваемыми фундаментальными сущностями можно зафиксировать в структуре логического квадрата, с помощью которого традиционно поясняются взаимоотношения между основными видами суждений: общеутвердительным (субъект), общеотрицательным (объект), частноутвердительным (не-объект), частноотрицательным (не-субъект):

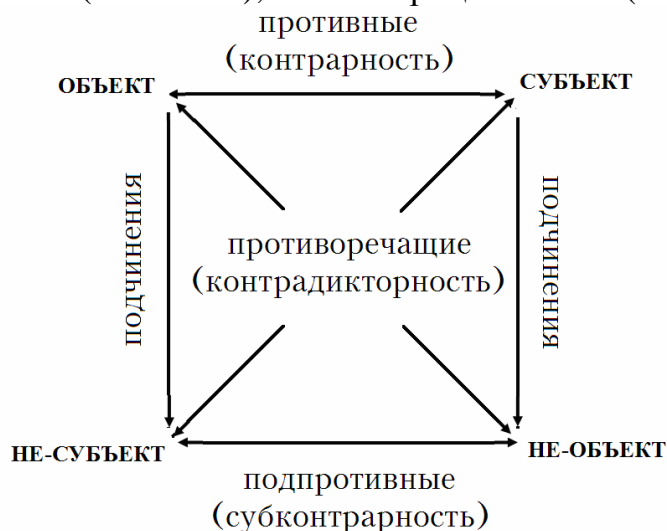

Рис.4. Субъект-объектный логический квадрат

Таким образом, логический квадрат как универсальная модель бытия, которой изоморфны все другие модели, как четверинная структура, изначально базируется на **триадном принципе**. Это объясняется тем, что эти структуры моделируются с помощью фундаментальной триады – *внутреннее – граница – внешнее* – где граница имеет парадоксальное содержание, поскольку невозможно сказать точно, какому из двух членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим или ни тому, ни другому [Лосев, 1983].

Следовательно, граница является третьим элементом триады и одновременно четвертым, сквозным, поскольку принадлежит как себе, так и двум другим полярным компонентам триады. Это, в свою очередь, формирует четверинный образ мира, который нашел отражение в логическом квадрате (наиболее фундаментальной логической координации главных логических терминов).

Поэтому структура фундаментальной триады (*внутреннее, граница, внешнее*, или *человек– граница – мир*) имеет по меньшей мере пять элементов:

- 1) *человек*,
- 2) *мир*,
- 3) *граница как отдельноположенная сущность*,
- 4) *граница как принадлежащая человеку*,
- 5) *граница как принадлежащая миру*.

Эти пять элементов можно организовать в схему логического квадрата:

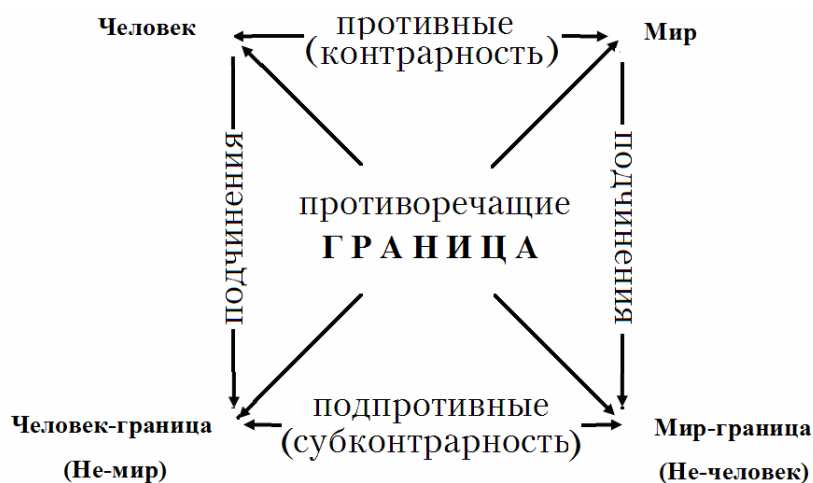

Рис. 5. Логический квадрат в контексте четырехэлементной структуры реальности (универсальная модель бытия)

Отмеченная логическая структура обнаруживает определенные структурно-логические отношения: отношение зависимости, поскольку человек-граница зависит от человека, а мир-граница – от мира. При этом человек-граница противоречит миру, когда человек, который имеет границу, отделяет себя от него. Подобным же образом, мир-граница противоречит человеку, поскольку

человеку сложно интегрироваться в мир, который очерчивается определенной границей.

Отметим, что универсальная модель бытия, которая строится на базе логического квадрата, логические термины которого способны переходить друг во друга, являет собой синтез классической и неклассической (многозначительной) логики, первая из которой отражает мир однозначно и четко, а вторая – многозначительно, нечетко.

Первая отражает статический аспект мира, вторая – его динамический аспект, где обнаруживаются многообразные процессы превращения одного в другое, развития и движения. Понятно, что мир – столь же статичен, сколь и динамичен, поэтому адекватное отражение этого мира возможно в сфере такой троичной логики, которая соединяет в себе статику и динамику, которая парадоксальным образом конституирует взаимное превращение вещей и явлений. Такая логика именуется диалектической (или многозначной, парадоксальной, модальной и др.); она оперирует динамическими, подвижными, изменчивыми, POSSIBILITY (потенциально-возможными) понятиями и явлениями.

Соотношение в системе логического квадрата (подчинение, контрарности, субконтрарности, контрадикторности, которые устанавливаются между четырьмя суждениями) поданы в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают остановившийся мир (дискретный, линейно-атомарный аспект мира).

Для того, чтобы соотношение в системе логического квадрата применять при анализе подвижного, изменчивого, циклично-континуального аспекта мира, необходимо преодолеть противоречие между статическим и динамическим, то есть передать соответствующие логические отношения как градуированные и подвижные (когда элементы квадрата, связанные **противоречивыми отношениями**, могут переходить друг во друга, когда отношение подчинения предстает как реципроктное (взаимное), диалектическое, поскольку оно отражает парное взаимодействие, в котором элементы этого взаимодействия предстают единым нерасторжимым комплексом.

Таким образом, логический квадрат может выражать и градуированные отношения, однако не следует забывать, что он по определению выражает статические отношения классической логики, что позволяет на основе логического квадрата построить универсальную модель бытия, элементы которой в силу своей определенности составляют определенную структуру. Отметим, что данная определенность реализуется в химическом законе кратности (Д. Дальтон), согласно которому, если вещество состоит из дискретных атомов, то они должны вступать в соединения только в целых кратных отношениях.

Градуированные же отношения реализуются в принципе **переходной фазы между явлениями, связанными противоречивыми отношениями**, что находит место в разных философских системах. Как пишет Д.В. Кандыба, европейская (западная) философия сконцентрирована на таком отношении противоположностей, когда они сталкиваются и дают новое качество. Китайская – когда они переходят друг в друга. Индийская – когда их равновесие

достигает абсолютного покоя [Кандыба, 1994, с. 155]. Можно отметить и четвертый тип рассматриваемых противоречивых отношений, когда противоположности отсутствуют совсем: “С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центр круга, снятия всевозможных противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирвана), опустошенности, бессмертия, возвращения к Одному” [Кандыба, 1994, с. 155-156].

Данное состояние требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо, как полагал С.Б.Церетели, “истина есть единство противоположностей”. Или, как писал Лао-Цзы в “Книге о Пути и его проявлениях”, “слова истины всегда парадоксальны”. “Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным”. Или: “Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом” (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: “Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному “да”, другому “нет”, но одному и тому же “и да, и нет”. На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях” [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: “за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: “Или то или другое не истинно”, не говорит также “ни то, ни другое не истинно”. Она говорит лишь: “И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка” [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах “Софист” и “Парменид” Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое “иное”.

Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики

В связи с этим строится структура Вселенной (**универсальная модель бытия**), базирующаяся на логических отношениях логического квадрата и положенная в основу множества моделей из различных областей знания точных и гуманитарных дисциплин [Вознюк, 1997, 1998, 2005, 2009].

вещество	поле
пространство	
время	движение

Рис. 6. Логическая структура Вселенной (универсальная модель бытия)

В данной логической схеме пространство занимает центральное место, а также может пониматься и как физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, "мировой эфир") – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию "*великого объединения*"². Таким образом, подобные четверинные структуры по-сути являются выражением гексаграммных моделей, которые, в свою очередь, являют собой интеграцию двух триадных структур. Таким образом, во всех подобных четверинных структурах их центральный элемент одновременно является начальным и конечным элементом – представляя при этом "началом, серединой и концом всех творений". Налицо неопределенность начальной и конечной точек эволюции бытия, поскольку Вселенную, бытие в целом принципиально невозможно определить как конечную, либо как бесконечную в пространственно-временном отношении [Кармин, 1981, с. 162-214]).

Данные факты находят воплощение в рамках религиозного сознания человечества, когда Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (*Откр. 1, 8*). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (*Рим. 11, 36*), а Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (*Бхагавад-Гита, 6, 7*). В Талмуде (*глава 2 трактата "Хагита"*) говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после." [см. Нилус, 1998, с. 268].

Рассмотрим *логические отношения между* элементами модели Вселенной на основе логического квадрата.

Пространство как нейтральная генеративная (порождающая) сущность, как прообраз эфира и физического вакуума, противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырёх альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или

² Представленные опытные данные со всего мира подтверждают существование в природе слабых неэлектромагнитных полей, которые обладают информационным, организующим свойством [см. Мельник, 2010, 2011].

отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие *логические отношения* на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение *функциональных отношений*. Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; О сканировании звездного неба датчиком Козырева, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения. А движение производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде. Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями. Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые. Пространство находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам материи. Нужно заметить, что имеющиеся четыре фундаментальные типа физического взаимодействия (объединенные пятым "великим" взаимодействием – их "генетическим истоком") можно соотнести с этими базовыми конструктами. Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "временным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

В связи с универсальной структурой бытия можно анализировать и десять высших родов всех вещей, классов предметов с наиболее общими признаками, зафиксированных Аристотелем. Он выделил десять категорий (семантических классов предикатов), которые соотносимы с фундаментальными конструктами материи, причем, каждому из конструктов соответствуют две аристотелевские категории, одна из них отражает содержательный (циклопричинный), а другая – формальный (линейнопричинный) аспекты:

- 1) *время* – категория времени (вчера) и количества (в три локтя);
- 2) *пространство* – категория места (в Лицее) и положения (лежит);
- 3) *движение* – категория действия (разрезает) и страдания (разрезается);
- 4) *вещество* – категория субстанции (человек) и качества (ученый);
- 5) *поле* – категория отношения (больше) и состояния (обут).

Проведенный анализ позволяет построить *структуру (модель) личности*, основывающуюся на пяти универсальных категориях бытия и их логико-функциональных связях в системе логического квадрата. Элементами модели личности выступают *конструкты, полученные в результате анализа механизмов трансценденции пяти отмеченных категорий бытия*.

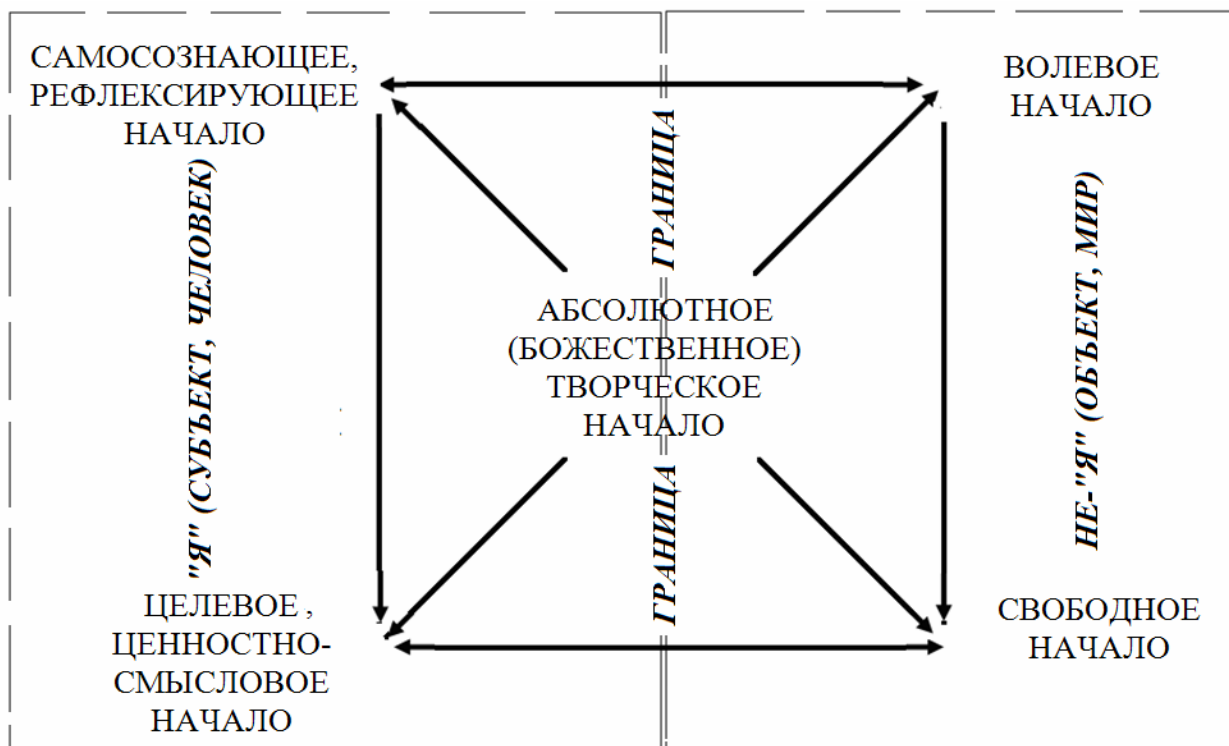

Рис. 7. Структура личности как трансцендентальной сущности

В данной структуре личности можно зафиксировать *функционально-логические связи*, проистекающие из таковых в системе логического квадрата, когда *рефлексирующее* начало управляет *целевым*, а *волевое* – *свободным* началом. При этом рефлексирующее начало противоречит свободному началу (поскольку принцип самосознания, рефлексии не может быть реализован в бифуркационной ситуации абсолютной свободы), а целевое начало противоречит волевому (поскольку воля как неинерциальная сущность, свободна от линейного, то есть целевого принципа детерминизма).